

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Мир заставляет всех только меняться. Те старые дни легки и цветисты.

Занавес поднялся, и вошел Гу Наньши с золотой обезьянкой на плечах и ребенком на руках. Он всегда был таким упрямым и настаивал, что воспитание детей и обезьян - не исключение.

Фэн Чживэй очень странная. Когда она не заботилась о нем, почему ребенок не кормил его, а она была такой толстой, она любила его, и никто не был слишком близок.

Кроме того, дети всегда близки к людям, которые ладят с ними днем и ночью, даже спят, будь то няня или папа.

"Пришло время для имени". Она взяла ребенка, и две перочинные обезьянки запрыгнули ей на пальцы, обгладывая пальцы один за другим.

На замке было написано рождение ребенка, но сейчас ему уже почти год, и у него должно быть официальное имя.

"Я знаю." сказала Гу Наньши.

"Ну, а как тебя зовут?" Фэн Чживэй подумал, что он говорит, что знает, что пришло время дать ребенку имя.

"Знаю".

"А?" Фэн Чживэй замерла.

"Я знаю." Гу Наньши указал на ребенка.

Фэн Чживэй наконец понял, что он говорит, что его зовут "знать".

Фэн Чживэй не мог удержаться от слез и смеха. Гу Наньши серьезно обнял ребенка и сказал: "Гу знает".

"..."

"Я сказал, что ты не можешь использовать такое имя". Фэн Чжи на мгновение вздохнула и терпеливо объяснила мастеру Гу: "Люди - девочки. С таким именем ты будешь ненавидеть себя, когда вырастешь".

После завесы мастер Гу некоторое время необъяснимо смотрел на нее глазами, которые были ярче, чем свет звезд в прериях: "Почему?".

Мастер Гу Шао редко спрашивает, почему, поэтому при такой возможности Фэн Чживэй не отпустит его: "Имя девочки должно быть элегантным и красивым, иначе над ним будут смеяться."

"Но я думаю, что знаю лучше". медленно ответил мастер Гу.

Фэн Чживэй молчал, зная, что после его тяжелой болезни в Южно-Китайском море Гу Наньши оставил мертвый узел.

Он чувствовал, что все проблемы происходят из-за его собственного невежества, поэтому он придумал "знать", и даже неудачливый ребенок был вынужден называть "знать".

"Итак, это называется "знать". Наконец-то она пошла на компромисс. "Гу знать, знать - это знать, понимаешь, разве это лучше? И это похоже на мою сестру".

Мастер Гу подумал некоторое время и кивнул, одобряя имя, но хотел поправить ее мнение: "Ваша дочь".

Фэн Чживэй откинулся назад, чуть не подавившись.

Моя дочь?

Ей очень хотелось поправить ее, но она не решалась сделать это. Она боялась, что проблема запутается. Если мастер Гу снова скажет "моя дочь", проблема станет серьезной.

"Вы усыновили дочь". Она твердо ответила: "Твою".

Мастер Гу кивнул и ответил: "Моя - твоя".

Фэн Чжи глубоко вздохнул и решил, что продолжать этот вопрос действительно не стоит, но Гу Нань чувствовал, что это совершенно бесспорно. Он первым сменил тему: "Вэй Чжи столкнулся с оползнем на обратном пути в Пекин, был смыт наводнением и упал Неизвестным, сказал Цзун Чэнь."

Фэн Чживэй была ошеломлена на некоторое время, Цзун Чэнь не пришел, чтобы сказать ей, хотите, чтобы Нань говорил? Внезапно стало ясно, что Цзун Чэнь увидел, что она хочет вытащить Гу Нань из ее собственного мира, который был ей созвучен.

Местонахождение Вэй Чжи неизвестно... - она замолчала, похоже, Нин И не стала раскрывать, что она Вэй Чжи, а также нашла оправдание ее исчезновению. Почему? Неужели он все еще надеется, что однажды вернется в династию под именем Вэй Чжи?

Она уже приготовилась к тому, что Нин И раскроет ее личность, поэтому быстро покинула Пекин вместе с Хэлянь Чжэном. Император Тяньгао из Северного Синьцзяна был далеко, даже если император Тяньшэн оставит заслуги Вэй Чжи без внимания, не так-то просто расследовать ее преступление - издевательство над королем.

Однако он не сказал.

Теперь, когда она наложила на себя тяжелую руку, почему бы не вырезать и не выкорчевать ее? Это совсем не похоже на стиль Нин И.

В настоящее время только Нин И и Нин Чэн знают, что они Вэй Чжи, а Синь Цзянь не знает, иначе император Тяньшэн тоже узнает.

Почему эти двое выстрелили только половину, она не могла понять, но и не хотела понимать. Неважно, как она стреляла, все равно все было расстреляно. Факты налицо, последствия ужасны, и их уже не вернуть.

После того как Гу Нань сказал это, он достал бутылочку, чтобы знать, как кормить грудью, и крепко зажал ее левой рукой, а правой продолжал кормить, и между пальцами у него был маленький кусочек хлопчатобумажной ткани, который в любой момент мог переполниться.

Молоко было вытерто, жест добродетельного человека был плавным, а лицо младенца в самом начале было забрызгано молоком, что уже не так.

Две обезьянки-ручки стояли на животе знающей, на цыпочках, религиозно держа бутылочку.

Масляная лампа светила, пробиваясь сквозь вуаль Гу Наньи, отражая утонченный силуэт несравненного мужчины, видя его опущенные длинные ресницы и слабое спокойствие и умиротворение. В этот момент он все еще был нефритовой резьбой, но она была свежей и теплой. Изнутри он светился.

Фэн Чживэй спокойно смотрела на эту веселую и теплую сцену, с легкой теплотой в глазах.

Она видела бесчисленное количество тонкостей в мире, но она всегда может увидеть самое чистое и прекрасное от человека перед ней.

"Брат Гу... - вдруг сказала она, - Вэй Чжи исчезнет, и есть вероятность, что появится снова. Что ты об этом думаешь?"

Начиная с сегодняшнего дня, она хочет вовлечь его в этот мир и думать о нем своим собственным взглядом.

Гу Наньи не стал раздумывать и быстро ответил: "Нет".

"Почему?"

После того, как Гу Наньи покормила ее молоком, она осторожно взяла его к себе и дала ей на руки.

"Это будет грустно".

Его взгляд упал на лицо Фэн Чживэй, и внезапно в голове пронесся первый снег в голове Дицзина. В тот день у подножия Суншань были навалены две могилы.

Она стояла на коленях в глубоком снегу и руками разравнивала могилы и захоронения. .

Она не плакала и всегда была спокойна.

Он смотрел на то, как она вот так же стояла на коленях в Фэйсюэ, но чувствовал, что железно-серое небо из летящих снежинок вдруг стало тяжелым и гнетущим, кружилось и давило, тяжелело на сердце.

В тот день он спросил ее, почему оно такое тяжелое, что не дает людям спокойно дышать.

Она ответила: грустно.

грустно.

Так и оказалось - грустно.

В тот день он провожал ее от заката до рассвета по глубокому снегу. Когда красное солнце неба дрожало и пробивалось из облаков, когда яркий свет пересекал тысячи миль и стрелял ему в глаза, он вдруг понял то, чего не мог понять раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460190>